

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ГАНИМА

Руководство шиитской общиной взяли на себя духовные авторитеты, некоторые из них также претендовали на чудесное общение со «скрытым» имамом — «владыкой эпохи» (сахиб аз-заман).

Вера в «скрытое существование» имама и его неперемное возвращение стала одним из главных догматов шиитов-имамитов, неразрывно связывая их представления о «сакральном» характере власти, о непрекращающемся «божественном» руководстве общиной с их повседневной практикой. Лит-ра: D. B. Macdonald — (M. G. S. Hodgson). Ghayba. — EI, NE, 2, 1049—1050.

С. П.

ГАНИМА — военная добыча. Теоретически кроме военнопленных (асра), пленных (саби) и движимости (амвал) к ней относилась и недвижимость, но в действительности после Мухаммада она не поступала в раздел (см. *фай'*), и сами факихи не говорят об этом в статьях о разделе добычи.

Мусульманские законоведы возводят установления о разделе добычи к сражению при Бадре (ср. Коран 8:41/42), но бесспорных сведений об этом нет; вероятно, они возникли на несколько лет позднее. Единственным принципиальным новшеством по сравнению с доисламскими обычаями было увеличение доли участников с $\frac{3}{4}$ до $\frac{4}{5}$, уменьшение доли вождя (в данном случае Мухаммада) до $\frac{1}{5}$ (хумс).

В общую сумму добычи не включались оружие и убор убитого противника, добытые в бою (салаб), и хумс из этого не выделяли. Мухаммаду принадлежало дополнительное право выбора понравившейся вещи, его преемникам факихи отказывали в этом праве, хотя такой обычай продолжал существовать.

Ранние факихи (Абу Йусуф, Абу 'Убайд) полагали, что все оставшееся после выделения хумса подлежит разделу по принципу 1 доля пешему (или сражавшемуся на осле, муле или верблюде) и 3 доли конному (Абу Ханифа полагал, что следует 1 доля на себя и 1 — на коня). На добычу имели право и те части сражавшейся армии, которые по уважительной причине не приняли непосредственного участия в сражении (резерв, охранение и т. п.), а также подкрепление, если оно подошло до окончания сражения. Погибшие в бою доли не имели.

Факихи XI—XII вв. (ал-Маварди, ал-Газали, ал-Маргинани и др.) считали, что до раздела наряду с хумсом должны быть выделены анфал — доля воинов, не принимавших участия в сражении, и радх («подарок»), который делится между женщинами, детьми, рабами, присутствовавшими при сражении (их доли должны быть меньше, чем у воинов). Лишь после этого происходит дележ между участниками. При этом они полагали, что раздел добычи, захваченной в дар ал-харб, должен происходить по возвращении в дар ал-ислам. Если раздел произошел в дар ал-харб, то убитые не имеют доли, если же в дар ал-ислам, то их доля достается наследникам.

Для оценки добычи выделялся один или несколько оценщиков из наиболее авторитетных лиц, которые определяли общую ценность добычи (в нее входил и выкуп за пленных), на этой основе выделялись хумс и доля каждого участника, которую он мог получить как натурой, так и деньгами. Обычно тут же происходила продажа части добычи торговцам, постоянно сопровождавшим армию.

Лит-ра: Абу Йусуф. Ал-Харадж, 21—26; Абу 'Убайд. Ал-Амвал, 7—14; ал-Маварди. Ал-Ахкам, 217—244; ал-Газали. Ал-Ваджиз, 1, 288—292; F. F. Schmidt. Die Occupatio im islamischen Recht. — DI, 1910, 1, 303—306; F. Lokkegaard. Ghanima. — EI, NE, 2, 1028—1030.

О. Б.

ал-ГИДЖДУВАНІ (ал-Гудждувани), х'в'аджа 'Абд ал-Халик б. 'Абд ал-Джамил ('Абд ал-Джалил) — основатель самостоятельной школы среднеазиатского мистицизма, известной как ходжаган (х'в'аджаган), учение которой было впоследствии полностью воспринято основателем братства накшбандий. Родился в крупном торговом селении Гидждуван (Гудждуван) под Бухарой в семье имама. Умер в 1180 или 1220 г. и похоронен в Гидждуване. Приехав в Бухару в возрасте 22 лет, ал-Г. встретился со знаменитым мистиком Абу Йа'кубом Йусуфом ал-Хамадани (ум. в 1140 г.), который ввел его в братство суфиев и от которого он принял хирку духовного заместителя (им. п. халифа).

На формирование взглядов ал-Г. заметное влияние оказали учения маламатий и движение каламдарий. В небольших по объему нескольких произведениях, которые традиционно ему приписывают, ал-Г. выступал с позиций «правоверного» мусульманина, занятого мистико-аскетической практикой: обязательное исполнение предписаний шари'ата, сунны Пророка и искоренение предосудительных «новшеств» в суфизме. Он ввел тихий и молчаливый (мысленный) зикр с задержкой дыхания (хабс-и дил), который, как сообщают, во сне ему объяснил ал-Хизр. Ал-Г. призывал к добровольной бедности, отказу от мирских наслаждений и строгому аскетизму. Он считал предосудительными любые контакты с властями пререждающими и выступал против поступления на государственную службу. Ал-Г. ввел строгий кодекс поведения для своих последователей и даже проповедовал идеи безбрачия. Он неодобрительно относился к строительству обителей (ханаках) и проживанию в них; не выступая в принципе против радений с музыкой (сама'), он полагал, что они должны занимать значительно меньшее место в религиозной жизни суфиев.

Ал-Г. разработал восемь основных принципов своего учения. Впоследствии Баха' ад-дин Мухаммад Накшбанд (1318—1389), реформировав учение ал-Г., полностью принял все эти положения, добавил к ним еще три и основал новое братство — накшбандийа, или накшбандийа-ходжаган.

До нас дошли следующие сочинения ал-Г.: Рисала-йи тарикат, Рисала-йи Сахабийа, Васийатнаме, Зикр-и 'Абд ал-Халик Гидждувани.

Лит-ра: Мухаммад Парса. Фасл ал-хитаб. Рук. ЛО ИВАН, В 3695, 976-101а; Рашахат, 18—27; Djami. Nafahat, 431—433; Хазинат, 1, 532—534; В. А. Жахатовский. Древности Закаспийского края: Развалины старого Мерва. СПб., 1894, 171—172; Storey, PL, 1/2, 1055; Rizvi. Muslim revivalist, 176—177; Brown. Darvishes, 435—436.

О. А.

ГҮЛ — тип джинна обычно женского пола, особо злобный и враждебный людям. Живет якобы обычно в пустынях, где заманивает путников, принимая различные образы, затем нападает на них и убивает. Г. мужского пола — кутруб; иногда Г. идентифицируют с си'лат. В народных верованиях мусульманского средневековья Г. относятся к неверующим джинам, связанным с Иблисом и шайтанами; считаются создателями и поедателями мертвечины. В народной литературе и фольклоре почти всех стран мусульманского мира много рассказов о связанных с ними приключениях.

Му'тазилиты отрицали реальность существования Г. Разногласия по этому вопросу выразились